

Василий Гудяев

г. Ленинск-Кузнецкий

Мой внук о предках заведёт беседу.
Я расскажу, чтоб помнил про тебя,
И чтоб гордился – про твою ПОБЕДУ.

Невольники своих амбиций

Невольники своих амбиций,
У властных судеб на крючке,
То высоко взлетаем птицей,
То бьёмся рыбой на песке.
Пока к нам благосклонны звёзды –
И честь, и слава на пирах,
Да только рано или поздно
Мы превратимся в пыль и прах.
Но, развиваясь по спирали,
Нас снова времени виток
Увидеть этих дней скрижали
Вернёт, ослабив поводок.
В другом явившись миру теле
Узнаем: что легло под спуд,
О том ли перьями скрипели,
За что нас помнят и клянут.
Пусть будет грустно и обидно,
Что нашу душу носит зверь,
Вот только бы не стало стыдно
За то, что мы творим теперь.

Дождёт сентябрь краюху

Дождёт сентябрь краюху лета,
Яблоком душистым похрустит,
Осени нарядная карета
Проч гуляку праздного умчит.
Выйду помахать ему с порога,
Гляну на деревья, на дома –
«А рябины уродилось много,
Видно, будет строгою зима»

Разговор с дедом

Поговори со мною, дед Илья,
Мне верится, что ты мечтал об этом –
Тебе подарят внуков сыновья
И вырастет один из них поэтом.
А ты, на «хромке» перебрав лады,
Его словам мелодию озвучишь,
Но кто мог знать какой большой беды
Над Родиною соберутся тучи?
Оставить сыновьям пришлось гармонию,
Сменив её на «инструмент» с прикладом,
И под команду «По врагу! Огонь!»
Ты принял смертный бой под Ленинградом.

Я бабушке бумагу составлял
(У ней под старость ослабело зренье),
Мне в кипе справок на глаза попал
Помятый бланк с печальным извещеньем,
Где текст казённый сухо говорит
О том, что, верный воинской присяге,
Ты был в бою за Родину убит.
Спасибо, дед, твоей святой отваге.
Да ты и дедом не успел побыть,
Ушёл на небо в возрасте христовом,
А мы могли б с тобой поговорить
О нынешнем порядке непутёвом,
Который с вашим трудно не сравнить,
Где, как мне жить – решается не мною,
Но только знай – не оборвалась нить,
Наследники твои готовы к бою.
Когда-нибудь, бородку теребя,

Недовольные

В народе часто говорят –
В любой честной компании
Всегда найдётся, кто не рад
Чему-нибудь заранее.
Вначале будет, хмурясь, пить,
Чем Бог послал похрустывать,
И вдруг возьмётся говорить,
Насытившись, про грустное.
Любой весёлый разговор
Окрасит мрачной краскою:
Тот – негодяй, а этот – вор,
Что надо жить с опаскою,
Что от провинций до Кремля,
В Приморье, в Тундре, в Азии
Опять российская земля
Погрязла в безобразии,
Что снова мы летим во тьму
Растленья и невежества.
И станет вериться ему,
Ведь правда-матка режется.
Но правдолюбов испокон
Секли, а чаще вешали.
Теперь совсем другой закон,
Теперь крамола – вещь.

А может, эти типажи –
Смурные, недовольные –
Нам помогают видеть жизнь
В просветах меж застолиями?

Обречённость

Нас моралисты-ворчуны
Смешают с грязью, с пылью,
А мы с тобой обречены
На эту встречу были.
Совсем не наша в том вина,
Что в жизни всё не просто,
И что судьба так поздно нам
Послала перекрёсток.
Пусть обвиняют в разноречии
Завистники хоть в чём нас,
Но примем радостно с тобой
Такую обречённость.
Давно на курсах у весны,
Пройдя любви науку,
Мы знаем, что обречены
На скорую разлуку.

Земля

«Земля, поклонись человеку!»

О. Сулейменов

Апрель, 1961 г.

Тогда был искренен Олжас –
Мы в космос первыми пробилась.
Мы Родиной своей гордились,
Хотя играли модный «джаз».

Но ты не кланяйся, Земля,
Мы этой чести не достойны,
Где человек, там смерть и войны
Во имя славы и рубля.

Предвидеть не сумел акын,
Что мир коварен и вульгарен,
Да, полетел тогда Гагарин,
Он был тебе не Бог, а сын.

Не кланяются сыновьям,
Ты вправе им как мать гордиться,
Да только всё преобразится,
Коль разум не вернётся к нам.

Не сможешь долго ты сносить
И боль, и дерзость, и увечья,
Исчезнет раса человечья,

Но как без нас ты станешь жить?..

Мы однажды сгорим

Мы однажды сгорим, как листва на осенних
кострах,
И холодный закат будет встречен тугими дымами.
Нас не будут тревожить печали, заботы и страх,
И поймёт тишина, что уже не расстанется с нами.
Ветер вспенит золу, разнесёт по аллеям пустым,
Там, где были костры, лишь останутся чёрные
пятна,
Только с талой водой мы весною до звёзд долетим
И со звёздным дождём возвратимся на землю
обратно.
Кем мы станем тогда? Ни за что не возьмусь
предсказать,
Только я был бы рад неизменным остаться душою.
Если мне в этой жизни дано повториться опять –
Пусть тогда повторятся и люди любимые мною.